Пришельца своему и Демофонта мне,
Кроваву Грецию любезной той стране,
Где трон твой, где на свет впервые ты воззрела?
(Д. III, явл. 1).

Полимнестор ревнует Филлиду к Демофонту, и в его словах, намекающих на отношение фракийской царевны к пришельцу — греку, звучат язвительность и досада.

Художественные искания Ломоносова выразились в введении ярких картин природы и в изображении военных действий и связанных с ними переживаний людей. Впрочем, несомненно здесь проявилось и прекрасное знакомство Ломоносова с античной поэзией, в особенности с соответствующими стихами «Энеиды» Вергилия.

В трагедии имеются сцены, исполненные живости и поэзии. Они преимущественно связаны с темой гибели Трои. Характерная их особенность — динамизм. В картине гибели Трои отсутствуют выражения, не изображающие движения: дом отцов «пылает», сестру «влекут», «рыдающу», девиц троянских «ведут» в плен, матери «терзая грудь, ревут», мать «стонет» под «каменным бугром», стены «валятся», греки «спешат» «в буйстве», густая кровь «течет»...

Выразительна картина бури на море в рассказе Мемнона. Чувствуется, что в основе этого изображения лежат живые наблюдения самого поэта:

Внезапно солнца вид на всходе стал багров
И тусклые лучи казал из облаков.
От берегу вдали пучина почернела,
И буря к нам с дождем и градом налетела.
Напала мгла, как ночь, ударил громный треск,
И мрачность пресекал лишь частых молний блеск.
Подняв седы верьхи, стремились волны яры...
(Д. I. явл. 5).

Особенным драматизмом отличается дальнейшее описание картин бури:

И берег заревел, почувствовав удары.
Тогда сквозь мрак едва увидеть мы могли,
Что с моря бурный вихрь несет к нам корабли,
Которы лютость вод то в пропастях скрывает,
То вздернув на бугры, порывисто бросает:
Раздранны паруса пловцы отдав ветрам,
Уж руки подняли к закрытым небесам...
(Д. I, явл. 5).